

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 30 июня 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 30 de junio de 1984 No. 1770

МЫСЛИ ВСЛУХ

Г. ЛОБОВ

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ — КОНЯ ПОТЕРЯЕШЬ

ОТЩЕПЛЕНИЕ И РАСЩЕПЛЕНИЕ

Как бы завершая в области политики тот цикл расщепления отдельных аспектов культуры, который характеризует развитие Запада, Монтескье начинает с того, что отделяет саму политику от этики.

В конце своей "Никомаховой этики", Аристотель формулирует и обсуждает программу своей политики, что "показывает до какой степени "Этика" и "Политика" в его уме являются лишь двумя частями одной и той же дисциплины, двумя этапами одного единственного интеллектуального дела". (Хулиан Мариас, вступление к двуязычному изданию "Политики", Мадрид, 1970, стр. 33). Но Монтескье с самого начала предупреждает: "то, что я называю добродетелью в республике... не является добродетелью моральной ни христианской, это добродетель политическая". А "человек добра", о котором трактует Монтескье в 3-ей книге "Духа законов", не является "человеком христианского добра, а человеком добра политического..."

Модернизм, как реакция против классицизма, проявляется у Монтескье не только в программном подходе, но и в самом содержании центральной идеи разделения властей: "древние... не знали распределения трех властей..." (Глава 9, Книга 11, "Дух законов").

Поэтому Монтескье, хотя и разбирает внимательно политическую историю древности, и особенно историю римского государства, пытается сделать на основании этого разбора соответствующие выводы для своей теории, все же основывается на "конституции" современной ему Англии, для конкретной формулировки своих политических предложений. Шестая глава одиннадцатой книги так и называется: О конституции Англии. (Основные идеи, изложенные в этой главе, взяты, в свою очередь, из "Трактата о гражданском правительстве" Локка).

Монтескье ясно формулирует две главные идеи всей его системы: 1. Существуют три вида власти. 2. Народ, как таковой, сам по себе не в состоянии "иметь" ни один из видов власти.

"В каждом государстве есть три типа власти: законодательная власть, исполнительная власть... и судебная власть" (Дух законов, 11 кн., 6 гл.). Но, в свою очередь, законодательная власть должна быть разделена на две части, из которых одна, аристократическая, должна быть "властью умеряющей", то есть сдерживающей. В свою очередь, "Высшая исполнительная власть должна находиться в руках монарха... так как она лучше исполняется одним, чем многими..." (Там же)

И. А.

Что "история не повторяется", с середины нашего столетия учат, что боятся некоторых повторений и думают, что таким учением они эти повторения предотвратят. Вообще же, о том, повторяется история или нет, можно спорить только после того, как спорящие договорятся — что и как понимать под "повторением". Если абсолютную точность, то можно оспаривать повторяемость в морском прибое, потому что не бывает двух совершенно одинаковых волн; и одинаковость человеческих рук, потому что дактилоскопические отпечатки разные. Но, несмотря на неодинаковость волн, они имеют определенные пределы и в этих пределах обрушиваются на берег одна за другой, то есть, повторяются.

Человеческая история, как раз, очень напоминает волны; вся она состоит из взлетов и падений, побед и поражений, нравственности и разврата, красоты и уродства и многого другого, сменяющегося противоположностями.

Приведу только один пример, военный, опровергающий неповторимость фаталистическим ходом событий, как будто сама судьба о таком опровержении позаботилась. Это Наполеон и Гитлер. Иные допускают повторяемость человеческих судеб, но поразительная схожесть в судьбах двух завоевателей — не самостоятельный феномен, а подчиненный исторической повторяемости. Оба — продукты революции. У обоих почти одни и те же враги и союзники. Оба шли одними и теми же путями к завоеванию мира. Оба заключили неискренний, противоречивый союз с Россией с одной и той же целью — блокировать Англию. Оба были коварно обмануты,

оба были вынуждены коварно напасть на Россию, оба в ней утонули, поскользнувшись на Англии. Как известно, начало противосоветской кампании "Барбаросса" было назначено на апрель, но из-за непокорности Италии, бросившейся на Балканы, нападение на СССР было произведено только в июне. Гитлер перешел Вислу, как и Наполеон, и в тот же день. Едва ли это было сделано обдуманно.

Наполеон овладел Москвой и в ней застрял. Для того, чтобы не застрять, подобно Наполеону, Гитлер от Москвы отошел, но фактически и он Москву овладел, чему мы с женой были живыми свидетелями; я не фашистский пропагандист, но если хотите знать правду, то верьте мне, а не тем ложным патриотам, которые создали миф о поражении немцев под Москвой. Если б это было правдой, я бы сейчас не сидел за пишущей машинкой. Немцы перерезали все многочисленные железные дороги, сходящиеся в Москве, кроме одной — Казанской — по которой уже бежало правительство во главе со Сталиным. Немецкие танки достигли Тушинского аэродрома и были в 12 километрах от центра Москвы. И нам удалось бежать на Запад с подмосковной дачи только потому, что два немецких офицера пришли к нам на лыжах предупредить о предстоящем отступлении, согласно полученному из Берлина приказу, который они не могли понять. Вторая причина нашего спасения в точном указании немцев дороги, какой нам следовало уходить, и третья в том, что большевики были ошеломлены немецким отступлением и, подозревая тактическую ловушку, в первый день боялись их преследовать,

а тем и нам не помешали уйти невредимыми.

Дальнейшее все знают: русские забрали у Наполеона Париж, у Гитлера Берлин. Наполеона и Гитлера изгнала из центра России зима. За всю мою жизнь, сорокаградусный мороз в Москве был только дважды. В последний раз — "спэшл фор наци". Представьте себе то, что мы видели под Москвой: немецких танкистов, обряженных в летние декольтированные курточки и танки, змерзавшие так, что меньше, чем за полтора часа их невозможно было разогреть и двинуть с места, — и вы поймете, почему немцы отказались от Москвы, фактически ею овладев.

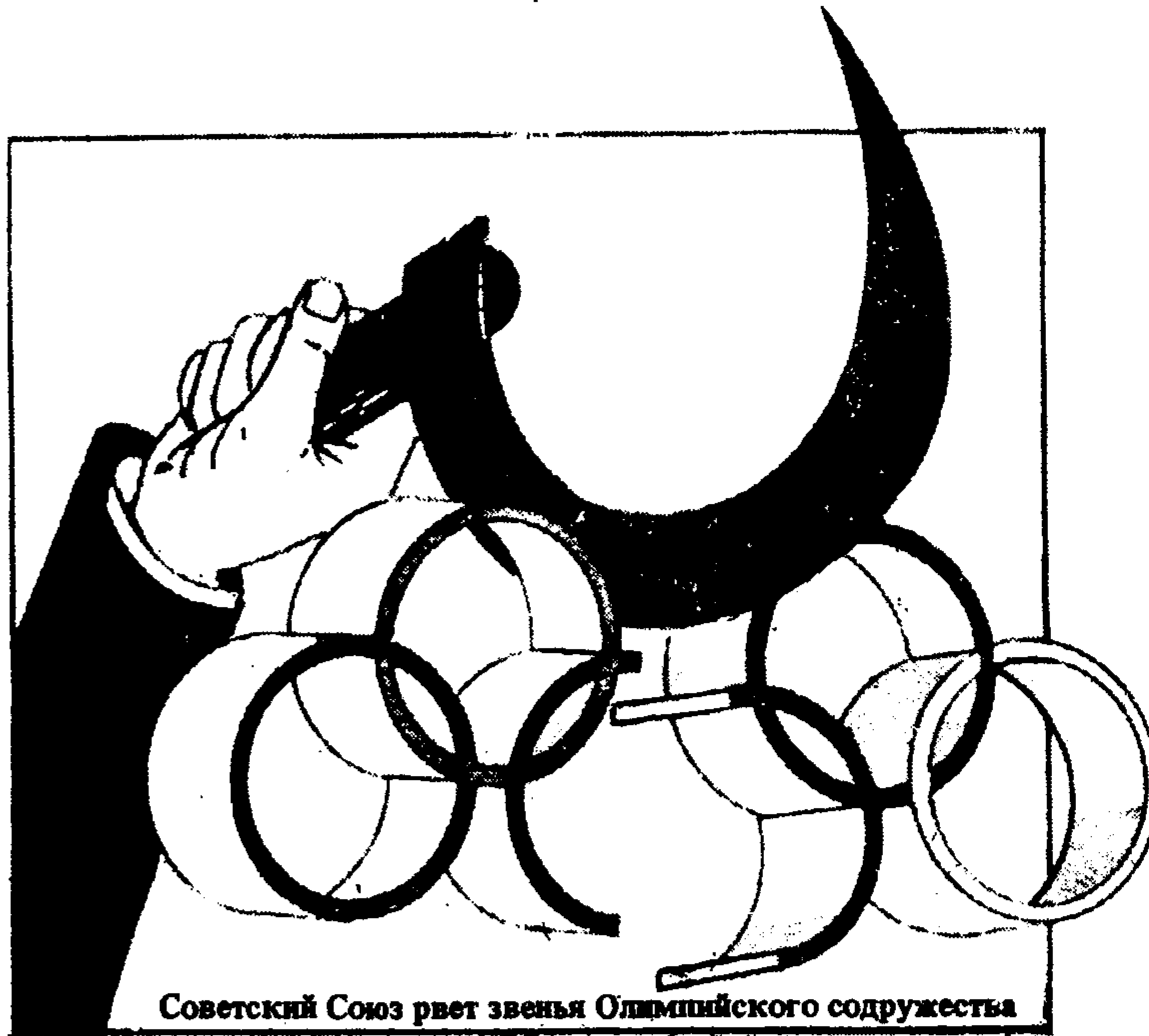
Вспомним и другую насмешку над завоевателями, насмешку природы: высадке на английский остров, в значительной степени, как Наполеону, так и Гитлеру, помешало редчайшее отсутствие в Ламанше сентябрьских туманов.

Может быть, это мелочи, но даже мелочи в истории повторяются. Так, неужели, можно настаивать на неповторяемости истории только потому, что Гитлер и Сталин подписывали договор не гусиным пером, а Паркером? Если проследить историю от глубокой древности, не трудно убедиться в том, что приведенный пример повторяемости не единственный.

Те же историки заимствуют советскую ложь и учат, что, в старой России люди "голодали, ничего не имели и хотели чего-нибудь нового". Это подтверждается и писателями, русскими писателями (не всеми, конечно), ради известности, подделывавшимися под модное революционное настроение интеллигенции. Но и тут, верьте лучше мне, а не им: голодал только тот, кто все пропивал. Нищих в России было много, но они не голодали, даже не работая. Невозможно себе представить, чтобы нищему, идущему по деревням, не давали ничего там, куда он стучал. И не потому, что их жалели, а потому, что население было религиозным, и боялось гнева Божия: не дашь нищему — Бог накажет! То же и в городах. Нищий легко за полдня выпрашивал 30 копеек, а целая купель великоленных шей "с куском", то есть, с четвертью фунта мяса, стоила при неограниченном количестве полубелого хлеба, в трактире 5 копеек. Я сам ел перед войной (первой) и могу твердо сказать, что нищий в России был более сытым чем подсоветский труженик на свободе.

В старой России бывал (редко) стихийный, массовый голод от хлебного недорода, но правительство и общественные благотворители кормили голодающих.

Г. ЛОБОВ

Советский Союз рвет звенья Олимпийского содружества

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УДАЧНЫЙ ТРАСПАРАНТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Собираясь на антисоветскую демонстрацию у здания советской миссии при ООН, русский политический эмигрант Геннадий Тарасевич не хотел повторять тексты на транспарантах других участников, как то: "Вон их Афганистана", "Свободу Польше", "Долой КГБ". Он предпочел "оформить" такую саркастическую фразу: "Лучше быть красным, чем мертвым, — сказал рак".

Тарасевич купил омара в полметра длиной, сварил его до пунцово-красного цвета, прозрачной липкой лентой закрепил его на фанерном щите и написал по-английски известный лозунг пацифистов: "Better to be read, than dead" ("Лучше быть красным, чем мертвым").

Необычайный плакат привлек всеобщее внимание. Все полицейские и сотни прохожих подходили и вчитывались в текст, а многие десятки спрашивали Тарасевича: что он хочет этим сказать? В ответ он спрашивал какого цвета должен быть омар живой... Но американцам все же было трудно ухватить иронию. Дошло до того, что иные приняли Тарасевича за *контр-демонстранта* и спрашивали у других почему они "терпят возле себя этого типа с *просоветским лозунгом*" (!).

Однако советские агенты на самой крыше здания миссии — все отлично понимали: они непрерывно снимали своей кинокамерой оригинальный плакат Тарасевича.

СНЯЛИ МАСКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Постоянный сотрудник захваченного Львом Волиным ("Ниловым") журнала "Свободное слово Руси" новейший эмигрант Игорь Синявин опубликовал 18 января 1984 года в отделе "Письма отсюда" в газете "Ленинградская Правда" письмо в котором, в частности, говорит: "... Не пожелаю никому оказаться в эмиграции... Я еще не знаю ни одного порядочного человека, кто бы не хватался за голову и не говорил себе: какой леший понес меня сюда".

По словам Синявина, "даже евреи, не те, кто приехали делать деньги любыми способами, а те, для кого культура — высшая ценность, и они в положении изгоев". Между тем, судя по Синявину, в Америке — нет свободы — все под запретом: "По телевизору никогда не демонстрируют иностранных фильмов, о советских говорить не приходится..." Если верить Синявину, ни Солженицын, ни Владимов, ни Аксенов, ни Войнович на Западе не переводятся: "Единственный роман, за время моего пребывания, переведенный на другие языки — это Лимонова "Это я — Эдичка".

"Я не нашел лелеемой свободы, — сокрушается постоянный сотрудник ниловского журнала, — и, как ни парадоксально, начинаю думать: не там ли, откуда сбежал, оставил я свою свободу?" Сказать, что в США царит голод, он все-таки не решает; однако "продукты химизированы (?). Вместо искусственного, стимулированного (?) мяса можно купить рыбу. Заменять искусственные (?) огурцы хоть и вдвое-втрое более дорогими и не всегда доступными, натуральными..."

Поносит он и чужие таланты: "Максимов живет от журнала. Солженицын от политики, но никак не за счет литературы, которой за вычетом политики у него кот наплакал".

Несмотря на то, что "Наша Страна" разоблачила его связь с сепаратистами-русофобами, Игорь Синявин был приглашен Ниловым-Волиным на редакционное совещание "Свободного слова Карпатской Руси" в 1981 году и с тех пор постоянно писал в журнале вплоть до самого последнего номера (за февраль 1984). В предыдущем же, Синявин, в частности, заявил, что "советская власть — не измена предназначению России".

В том же номере Нилов-Волин поместил восторженный панегирик Андропову: "Сомнений нет: он не партийный чинуша, а вождь, у которого хватило и смелости и решимости произвести коренные реформы (?), которые оттягивали 30 лет. Последствия реформы будут неисчислимы. Утопия пришла к своему концу, мечта ставится с головы на ноги, джинна загоняют обратно в бутылку".

Мало того. В номере за февраль 1984 года окончательно выявивший свое истинное лицо большевицкий агент добавил, что андроповская реформа продолжается и после смерти ее инициатора и вдохновителя". Попутно Лев Волин лягунул императора Николая Второго, солгав, что последний русский царь был якобы противником "принятия автоматической винтовки". На самом же деле даже "Советская военная энциклопедия" признает, что во время Первой Мировой Войны автомат В. Г. Федорова поступил на вооружение и применялся в боях (том 1, стр. 84, Воениздат, Москва, 1976).

РУССКИЙ РЕНЕГАТ

Нам пишут из Парижа:

Здесь вышла из печати книга русского эмигранта по происхождению, известного писателя Анри Труая (Тарасова) о царе Иване Четвертом. "Труая" не только рисует Грозного форменным чудовищем, но и позволяет себе заявить, что "Иван был животным, которого только Мать-Россия могла любить... В России угнетенные массы всегда относились благожелательно к сильнейшим личностям. Самим внушаемым им ужасом, тиран властвовал над сердцами народа".

Русский ренегат Тарасов-Труая (широко печатающийся и в Советском Союзе) сколотил капитал в западном литературном мире на недоброкачественных биографиях Достоевского, Пушкина, Гоголя, Толстого и Екатерины Второй.

РЕЧЬ АЛЬФОНСИНА

Нам пишут из Мадрида:

После вручения ему здесь ключей испанской столицы, аргентинский президент Рауль Альфонсин произнес речь, которую политические обозреватели охарактеризовали как "еврокоммунистическую". В ней он, в частности, сказал, что на коммунистическом Востоке "достигнута эгалитарная свобода, которую начертал Маркс и его последователи".

Парадоксально, на последних выборах большой процент, проживающих в Аргентине русских политических эмигрантов, проголосовали — по неведению — именно за Альфонсина.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

УТОЧНЕНИЯ

По поводу возражений, делаемых мне, в "Нашей Стране" № 1764, В. Зарубиным (чь прекрасные статьи с удовольствием читаю в различных органах зарубежной печати), замечу следующее:

В "Русской Мысли" все же больше старых эмигрантов, чем он перечисляет, указывая следующие лица: редактор И. Иловайская, К. Померанцев, В. Авьерино, загадочная дама с аппетитным именем *Колобок*. Кроме них есть: Л. Доминик (бывший сотрудник "Возрождения"), ведущий театральную критику; В. Вальдемар, политический обозреватель; А. Лишке, из младшего поколения, известный безобразными выпадами против царя Николая Второго.

Плюс к тому, газета в изобилии перепечатывает уже покойных эмигрантских писателей: Тэффи, Ремизова, Куприна и т. д. Возможно, именно с целью создать впечатление, будто она отражает чувства и мнения первой эмиграции.

Да еще прибавим, что на газету продолжает падать тень в ней периодически вновь появляющейся, хотя формально из нее и ушедшей З. Шаховской.

Что до отношения ко второй волне, Зарубин прав: всем известно, что парижская газета ее приняла в штыки, навсегда к ней осталась враждебна и ее в принципе на свои страницы не допускала. Исключения делались для М. Корякова, объявлявшего себя эмигрантом *послевоенным* и громко поносившим всех, выехавших *во время* войны; да еще для людей ставших в США американскими профессорами (хотя *обычно* образованием не выше советской средней школы!) и навеки размежевавшихся со своим прошлым (а иные из них служили у Власова).

Итак, старые эмигранты делают теперь в "Русской Мысли" всю черную и техническую неблагодарную работу (требующую хотя бы известной компетенции и культурности), тогда как на постах — выражаясь их же теперешним языком — *престижных* понасажены *новейшие*.

Но ведь это, вероятно, делается по распоряжению заокеанского *хозяина*; о котором мы все время слышим намеки, но которого вслух не называют (наверное, его имя скверно прозвучало бы для русских ушей).

Е. Веденева (Бельгия)

ПАРТИЙНОСТЬ И МОНАРХИЯ

Всякий раз, когда приходится читать об Аргентине, вспоминаю знакомых из Буэнос Айреса. Конечно, никакого прямого сравнения с Италией провести нельзя, но сходства все же (и существенного) — много. Правда, катится не так катастрофически, но с той же неизбежностью — к тому же концу. Социалист Кракси у власти уже поставил многие точки над "и". Главное же (для меня) — полное и уже окончательное разочарование в "христианских демократах": отъявленные демагоги, проженные политики, у которых не осталось и тени высоких идеалов (если они когда-то были). Наблюдая их вблизи, я стал всерьез сомневаться, возможна ли в принципе — "христианская партия". Не профанация ли это — изначально... Политика, конечно, идеально должна

исходить из христианских принципов; но партийность никак не вяжется с этими принципами, не соединяется, не сочетается. Вот это еще одно громадное "ЗА" монархический принцип — исключая партийную организацию власти.

Касательно монархизма. Самым прискорбным моим впечатлением в Америке была встреча с иньими "монархистами". Все больше убеждаюсь, что надо — *воспитание ДЛЯ монархизма*; и, видимо, не только в подсоветской России, но и в российском Зарубежье. Пример — прекрасная рецензия в "Нашей Стране" на недавнюю книгу о Государе, как человеке сильной воли. Просто, убедительно; видно, что человек этим живет, что это — его глубоко выношенное убеждение.

Замечательно, что "Наша Страна" выходит регулярно и в целом высоко "несет знамя".

Н. Вехин (Италия)

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Рекорд дезинформации и оскорбления Соединенных Штатов побил дочь Сталина — Светлана Аллилуева в ее интервью в Англии, описанном Елизаветой Рачинской в "НРС" от 6 мая с. г. Она поставила "знак равенства между коммунистической системой СССР и США", при котором остается им только "открыть друг другу объятия и совместно бороться против нависшей над миром атомной катастрофы..."

В Америке успех производителей, торговцев и творческих деятелей определяется свободой конкуренции и спросом потребителей; в СССР же успех всякой деятельности зависит лишь от потребности партийной диктатуры, *во что бы то не стало удержать власть*.

Ведь вся наша свобода состоит только в свободе конкуренции, в политической, религиозной и хозяйственной свободе, которой обладает американский народ и за стремление к которой коммунистическая диктатура карает народы России концлагерями, психушками и высшей мерой наказания — расстрелом; и это есть единственный логический путь.

По Герберту Уэльсу: цена свободы есть вечная бдительность. На страже должна быть и наша бдительность по отношению ко всяким лживым высказываниям, порочащим систему свободы конкуренции.

Лидия Соломахо (США)

И СМЕХ И ГРЕХ...

Идет совещание в верхах. Перекур.

Миттеран вынимает серебряный портсигар. На нем надпись: "Президенту Франции — признательная Франция".

Рейган достает серебряный портсигар. На нем гравировка: "Президенту Соединенных Штатов Америки от благодарного народа". Черненко открывает, усыпанный бриллиантами, золотой портсигар.

На нем надпись: "Его Императорскому Величеству Государю Александру Второму от российской крестьянства".

ТРИБУНА РЕДАКЦИИ

МЫСЛИ С РАЗБЕГУ

"Меня не занимает мысль "переспорить" Вас.

Меня занимает мысль увидеть Россию выздоровевшей и цельной (в ней не было, до коммунистов, искусственных наростов, а сейчас любые, считающие себя таковыми, должны решить это сами; целостность России от этого не пострадает).

Так или иначе, на мне лежит 250-ти миллионная часть ответственности за недуг и усилия к исцелению, а это значит, что

Я должен подходить к России с наибольшей беспристрастностью не говорить *жид*, какой-то там *кацо*, *чурка*, *чумек*, *ара*, *чухна*, *турмалай*... мало ли там еще.

Признать за другими россиянами способность на то же самое, покуда не докажут обратного (как большевики).

Я должен "не нервничать", когда рядом другой россиянин более способен на то же самое, чем я. Прилагаю копию письма небезызвестного Г. П. Климова, дающую пример указанной нервозности. Эту копию мне дали из архива здешнего НТС, как видите, не "засекреченного", с условием, что пошлю ее вместе с экземпляром солидаристических "Встреч", как противоядие в аргументации, что и делаю. К слову, моя роль во всем этом, главным образом пригласить людей вспомнить, что голова не только для прически.

Я должен выполнять честно и справедливо (как это у нас, русских, на роду) нашу обязанность старшего брата других 130-ти народов; там есть и другие культуры, другие вероисповедания, другой исторический опыт.

Я должен искать в других сближающие черты, а не разделяющие; эти последние я должен упоминать только в случаях, когда они означают серьезную и доказанную опасность для России, делая это без каких либо выражений презрения, зубоскальства, науськивания; факт говорит за себя больше и понятнее, чем все это вместе.

Во всяком случае, я должен быть особенно щепитильным относительно шкалы духовных ценностей.

Добро, для своего существования, не нуждается в борьбе со злом, тогда как в случае этого последнего — как раз наоборот. То есть — жить

не по лжи.

В то же время: И. А. Ильин, в своей книге "О сопротивлении злу силою", учит: "... что означало бы "непротивление" в смысле отсутствия всякого сопротивления? Это означало бы *приятно* зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти".

Это не противоречие.

Возьмем из "Нашей Страны" (№ 1714) (передовица): "Не будем объявлять *огульно* войну ни дворянам, ни интеллигенции, ни евреям..." Однако, на всех попрекателей не угодишь; так надо стараться не выбирать наиболее крупную и влиятельную группу попрекателей и ей угрожать, а занять наиболее честную, объективную установку. Вспомним: я с тобой не согласен, но я готов отдать жизнь за твое право высказаться.

Просто уж "с разбегу" добавлю еще пару мыслей.

СССР, конечно, не Россия, но что России не стало (даже что только как государства), это, по моему мнению, глубоко неверно. Я бы сказал, что СССР это насморг России. С кем не бывает! Россия, даже и как государство, это не только форма, а и сущность: *особенно* — сущность.

Полемика нужна во всех планах нашего (эмигрантского и домашнего) общественного мышления; без этого нет возможности оттачивать наши мировоззренческие позиции.

Но уж лучше ничего не оттачивать, если вместо честного спора получается площадная ругань... Ведь этого только нашим вора и хочется! Представьте себе, как они потирают руки от удовольствия, читая Климова, или Файнберга, или Чикарлеева, или... имя им легион, к горю нашему. С чего бы это нам их легион да еще увеличивать?!

Ведь можно сказать: Климов материнит (вот пример), это плохо.

Или: Чикарлеев врет (вот пример), это плохо.

Или: Файнберг лиходействует (вот пример), это плохо.

А если Файнберг или другой кто — не столь важно — захочет свое напечатать, то надо напечатать и добавить от редакции: мол, свобода слова и вот на что она используется! И крышка!"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

В общем мы согласны с Вашими

мыслями о "России выздоровевшей и цельной", о "подходе к ней с наибольшей беспристрастностью" и о признании "за другими россиянами способности на то же самое, покуда не докажут обратного". Что касается уважения других культур и вероисповеданий, то к этому нас обязывают наше православие и наша русскость. Нам нравится Ваша мысль, что глубоко неверно считать "что России не стало, даже только как государства". Только СССР не "насморг России", как Вы пишете, а что-то гораздо худшее. Однако, если это даже рак, то это рак излечимый, скорее всего хирургически. Кстати, на страницах "Н. С." не раз комментировались труды академика И. Шафаревича, в которых он доказывает, что все формы социализма — это формы самоубийства. При этом, авторы комментариев добавляли, что это социалистическое самоубийство принимает форму рака, эгалитарно упраздняющего органическую дифференциацию жизненных клеток.

Также согласны, что "нужно упоминать разделяющие черты в других... когда означают серьезную и доказанную опасность для России". "Н. С." это всегда и делает, например, по отношению к февралю, со всеми его плюралистическими вариантами и оттенками, как и по отношению ко всяким предубеждениям против возрождения в России православия, крестьянства и казачества, так как без них не будет и настоящего возрождения России. Например, мы непримиримы по отношению ко всякому примиренчеству по отношению к колхозам.

Что касается присланной Вами копии письма Г. П. Климова, то нас совершенно не интересуют всякие "переходы на личности". "Н. С." интересуется лишь *политической проекцией*, а не личной или бытовой, тех или иных мнений или фактов.

Позволим себе подчеркнуть одну особенность стиля нашей газеты, которая для многих проходит незамеченной: "Н. С." не является органом какой-нибудь организации или какой-нибудь идеологии. Мы вообще относимся к идеологиям, как к смеси домыслов, частично правдивых, частично — зависимо от идеологии — не соответствующих действительности, или даже просто лживых. Не идеологии, а народные верования должны ориентировать исторический путь на-

родов. Идеологии и были придуманы для того, чтобы оттеснить народные верования, и подменить их эрзадом разных домыслов, возведенных в духе германского идеализма в схемы, под которые затем волонтеристически подгоняется действительность, даже ценой невероятных страданий целых народов. Возвращаясь к "Н. С." она всего лишь свободный русский почвенный орган печати. В ней соборно сотрудничают авторы с разными оттенками политических убеждений, личных вкусов и тенденций при одном лишь условии: идти в широком фарватере интересов *исторической* России (подчеркиваем: *исторической*, а не идеологически надуманной!). Но в газете нет идеологической или партийной цензуры, просто потому, что нет никакой партии. Ведь мы же русские, да при том, после всего пережитого, надемся, вылечившиеся от западничества! С другой стороны, "Н. С." не солидаризируется всегда обязательно во всем со всеми авторами и со всем, что в ней публикуется. В этом отношении на страницах "Н. С." больше свободы, чем в других, идеологически связанных, печатных органах. Кроме того, мы неоднократно писали, что не в состоянии контролировать ни личность ни убеждения авторов, так как мы не организация и не связаны ни с какими органами, которые бы нам могли в этом помочь. Да и принципиально мы против этого.

Спасибо за "Встречи". Мы из одного из предыдущих номеров "Встреч" (245-246) перепечатали в № 1725 "Н. С." опровержения НТС заявления Чикарлеева на его пресс-конференции. Опровержения этих заявлений появились на страницах "Н. С." два раза, чем мы считаем этот вопрос исчерпанным (см. "Н. С." 1724). Кстати, с журналистической точки зрения, интерес заявления Чикарлеева заключался в том, что он сделал человек 30 лет проработавший в аппарате НТС и продвинувшийся в нем до члена редколлегии "Посева". Посему, его "дело" нельзя ставить на одну доску с другими, Вами упоминаемыми, делами. Ведь люди говорят: "Если он врет, то как этого не заметили за 30 лет, что он врун", или, "если он провокатор, то как его проглядели?" Но это уж не наше дело.

Языковые Уродства

ИЗ ОБЛАСТИ АНЕКДОТОВ

Ю. Вахтель мне предлагает заняться переводами с сербского на русский и с русского на сербский. С признательностью отклоняю его предложение: я занимаюсь вопросами русского литературного языка, а не югославского, в коем он, видать, собаку съел. Впрочем, такого и языка-то нет, а есть сербо-хорватский, словенский, да македонский (который ближе к болгарскому, чем к ним).

Югословен по-русски не звучит и просто невозможно. Говоря же югославянин мы некстати подчеркивали бы этническую принадлеж-

ность в противовес государственной. Живущие в Югославии турки, цыгане и евреи суть югославы; но они вовсе не славяне. Так и термин *чехословак* обозначает гражданство, но не народность, и может относиться к немцу или русину. Наоборот, *чех* или *словак* могут быть по подданству венгерцами или австрийцами.

Жители Англии вне ее пределов воспринимаются как англичане. Но сами они часто не без досады протестуют: "Я не англичанин, а Шотландец (или валлиец), хотя и британец!" Тем более так сказал бы ирландец (даже когда Ирландия и была частью Британской Империи).

Славянские языки представляют ту опасность, что похожи на русский, отчего легко возникает путаница. Как раз жившие в Югославии любят рассказывать как русские, пытаясь купить спички, вызывали недоразумения; сербам казалось, они

произносят неприличное слово. Известен и случай с сербским дипломатом царского времени, сказавшим знакомой даме: "Я с удовольствием гляжу на ваш широкий живот!" (а он подразумевал *жизнь*).

В романе Жеромского "Ранняя весна" выведена полька в России, с трудом объясняющаяся по-русски. Проезжая по плохо вымощенной дороге, она говорит извозчику: "Какие у вас плохие брукки!"; и очень того обижает: Ну что ей дались мои брукки?" А на балу, желая сделать комплимент молодой дочери начальника ее мужа по службе, она восклицает: "Ах, какая у вас красная рожа!" (думая о *розе*).

Могу лишь позавидовать Ю. Вахтелю, если он хорошо владеет братским для нас и прекрасным самим по себе сербским языком. А вот жаль, если у него сербский и русский языки сливаются в некое странное одно! Скажем, сахар и

соль полезные вещи, если их хранить в разных баночках или коробочках; да беда, коли они перемешаются между собою!

Аркадий Рахманов

Мы на Тебя глядим, о Царь, — и тягость
С унылых душ снимает этот взгляд.
Над Русью Ты — увенчанная благодать
И за Тебя погибнуть каждый рад.

БЕНЕДИКТОВ

PRO DOMO SUA

В прошлую субботу, 23 июня с. г., протоиерей о. Владимир Скалон совершил чин освящения нового, собственного помещения издательства и редакции "Нашей Страны", находящегося на улице Монрое 3578, в Буэнос Айресе.

Почти три десятилетия издательство-редакция "Нашей Страны" находились на частной квартире В. К. и Т. В. Дубровских. После смерти своего мужа и до самого конца своей жизни, Т. В. Дубровская продолжала занимать прежнюю квартиру, в которой, как сказано, размещалась и редакция "Нашей Страны". Но за год до ее кончины, в 1981 году, эта квартира была экспроприрована городским управлением Буэнос Айреса, как и все дома и квартиры, лежащие по линии проведения новой городской автостреды. Вместо того, чтобы употребить полученные за экспроприацию деньги на покупку новой квартиры (меньшего размера, так как полученная сумма не покрывала полной рыночной стоимости отобранной квартиры), Татьяна Владимировна решила употребить их для покупки в США машины IBM для набора газеты. Дело в том, что к этому времени стоимость типографских работ (набора, метранпажа и печатания), в силу непрерывных повышений цен, стала превышать сумму всех денежных поступлений (за подписку, за объявления и в издательский фонд). Так что, если бы не было этого внешнего толчка, экспроприация квартиры, возможно, что вскоре "Наша Страна" не смогла бы дальше выходить. Но, по русской поговорке, что нет худа без добра, или, еще лучше, потому что неисповедимы пути Господни, эта экспроприация толкнула Татьяну Владимировну на покупку машины для набора, чем и был положен фундамент для создания собственной материальной базы для издания газеты.

Тем временем, ввиду отсрочки в построении новой автостреды, случилось так, что многие жильцы еще не выехавшие из экспроприованных квартир, смогли в них остаться больше года. В том числе осталась и "Наша Страна" на старой квартире, вплоть до того момента, когда в прошлом году пришлось все-таки съехать, ввиду сноса здания.

"Наша Страна" тогда переехала в нанятую в двух кварталах комнату, которая вначале была удобна не только этой близостью к насыщенному и всем знакомому месту, но и своей доступной ценой. Но со временем, расходы по этой нанятой комнате начали непомерно увеличиваться, также как и расходы по участию в пользовании телефоном, электричеством и газом. Кроме того, место оказалось очень неудобным и шумным, ввиду того, что комната была окружена многочисленными квартирами, а вход в нее шел через бакалейную лавку.

Тогда, для того чтобы выйти из создавшегося положения, члены редакционной коллегии решили купить на личные деньги в складчину собственное помещение для "Нашей Страны". Таковое было найдено в восьми кварталах, по той же улице, напротив городской больницы "Пировано". Помещение невелико, но удобное и, самое главное совершенно изолировано от всякого шума. Купчая крепость была подписана в конце прошлого года, а переселение — вот уже второе в течение одного года — состоялось 31 марта с. г. К сожалению, в новом помещении пока что еще нет телефона, но есть шансы, что со временем удастся такой провести. Тем временем, по спешным делам, можно звонить по частному телефону М. В. Киреева (89-0862) от 8 до 9 часов утра и после 8 часов вечера.

В новом помещении производится большая часть редакционных работ, набор, корректура и метранпаж. Лишь само печатание, по системе "оффсета", дается на сторону. В этом же помещении производятся также административные работы и экспедиция. Все это вместе составляет около 150 трудовых часов в неделю, конечно, не считая времени сотрудников, пишущих статьи и заметки. Большая часть всех этих редакционных и издательских трудовых часов совершенно не оплачивается, а делается добровольно и безвозмездно. Фактически, лишь один человек, посвящающий полностью все свое время газете, живет за счет газеты.

После освящения, присутствовавшие ближайшие сотрудники и друзья редакции и издательства, провели в дружеской атмосфере за чашкой чая, еще некоторое время, обсуждая темы, связанные с нашей страной и "Нашей Страной".

Юбилейное торжество прихода Св. Сергия Радонежского в Вижа Бажестер, Фалучо 854, назначенное на 15 июня с. г., откладывается по причине неожиданного осложнения в состоянии здоровья отца настоятеля.

Новая дата будет сообщена заблаговременно.

КОМИТЕТ ПО УСТРОЙСТВУ ПРАЗДНОВАНИЯ

В ВИЖА ГЕЗЕЛЬ ПРОДАЮТСЯ:

Холодильник, 2 деревянные кровати с матрасами и одеялами, радио-граммофон и другое.

Звонить по тел. 784-9572

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 200 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

18 июня с. г. в Каракасе скоропостижно скончалась

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА БОГОЛЮБСКАЯ
урожд. ЛЕВИЦКАЯ

о чем сообщает горем убитый муж с детьми и внуками

Зарубежная Жизнь

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

6 мая в Доме Союза Святого Благоверного Князя Александра Невского (чинов Русского Корпуса на Балканах) в Вижа Бажестер состоялась пасхальная встреча членов и друзей этого общества, которую почтил своим присутствием правящий иерарх епископ Иннокентий.

6 мая в помещениях церковного дома при храме Св. Троицы на улице Бразиль, после Божественной Литургии, состоялось чествование бывшего начальника Российского Имперского Союза-Ордена Н. И. Сахновского, по случаю его 80-летия.

18 мая в храме Св. Троицы на улице Бразиль были освящены новые фрески во внутренней части главного купола. Фрески были написаны аргентинским художником Карлосом Гонсалес Галеано в русском стиле и на них изображено Царствие Небесное, с апостолами, пророками и мучениками, в том числе и российскими новомучениками — во главе с Царской Семьей.

20 мая в зале Свято-Сергиевской епархиальной школы в Вижа Бажестер состоялся доклад М. М. Седяревича на тему "Монастыри на русской земле", в рамках цикла докладов, посвященных предстоящему 1000-летию Крещения Руси.

27 мая состоялось освящение старческой больницы Толстовского Фонда в Оливосе.

3 июня в Свято-Сергиевском храме в Вижа Бажестер был отслужен молебен с поминовением усопших по случаю праздника Святых Царей Константина и Елены. Затем, после поднятия флагов при исполнении аргентинского и русского гимнов, в зале при храме состоялась общекадетская встреча.

17 июня в зале при Св.-Сергиевской епархиальной школе выступил с исполнением русских народных песен, приехавший из Калифорнии 37-летний оперный певец (бас) Александр Васильевич Шахматов, сын сибиряка и оренбургской казачки.

24 июня в зале Русской Субботней Школы Организации Российских Юных Разведчиков в Оливосе был показан — содержащий доселе неизвестные в Аргентине материалы — 6-часовой документальный фильм, посвященный Мальвинской войне, составленный Н. Л. Казанцевым. Помимо русских зрителей, в зале присутствовали отличившиеся ветераны этого конфликта — аргентинские новобранцы и офицеры.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О П А С Н Ы Е С О В Е Т Ы

В "Нашей Стране" в № 1764 (отдел "Из редакционной почты") помещено неподписанное письмо "У монархистов есть шансы, но...", выдержанное в целом в благожелательном тоне. Но, думаем, безоговорочно его принимать не следует. Разберем некоторые пункты.

"Обсуждение статей и всякой писанины в эмиграции" вряд ли стоит отменять. Известно, что в СССР публика, — особенно интеллигенция, до которой заграничная пресса по преимуществу и доходит, — весьма интересуется заграничной печатью и литературой. Не все здешние издания ей доступны: поэтому, толковая рецензия заменяет порою важную книгу (или служит стимулом ее искать, что иногда удается). Полемика, в коей высказаны разные точки зрения, отражает мнения эмиграции и ее различных групп, и их эволюцию. А кто сказал, что подсоветские хотят слышать о своей жизни (им так и так знакомой), а не о жизни за рубежом, часто им почти неизвестной? Так что, уничтожив подобные разделы, мы можем ненароком сильно их разочаровать!

Постоянные требования сформулировать единую и четкую монархическую программу тоже есть вещь несколько рискованная. Любое решительное и окончательное решение программных вопросов одних, положим, привлечет; но других (и скорее всего, еще больше!) бесповоротно оттолкнет. А какие конкретно из монархических взглядов окажутся приемлемы и популярны в будущей послебольшевицкой России, мы сейчас предугадать не в состоянии. Так не лучше ли ничего слишком не уточнять пока, и не пытаться превратить широкое монархическое движение, разнообразное и несколько расплывчатое, в узкую, хотя и строго дисциплинированную монархическую партию?

Вот обсуждать различные точки зрения, это можно и должно. Что остается вне сомнения, это формула: "За веру, царя и отечество!" Трудно поверить, чтобы кому-либо в Советской России она представлялась непонятной. Но, конечно, ее комментировать и разъяснять, — и возможно, и желательно, и нужно. Только — разве мы того постоянно и не делаем? Остается так и продолжать.

Владимир Рудинский

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Монрое 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 10 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980